

— Ты потерпел неудачу. Половина Вселенной исчезла в одночасье, а другая половина задыхается в пепле из-за твоих постоянных, непрекращающихся неудач.

Я сама неотвратимость.

Это был единственный выход.

Он глубоко вздохнул.

— ...Хотите верьте, хотите нет, но я знаю, что совершил много ошибок. Некоторые из них я никогда не смогу компенсировать. — Он поднял голову и встретился взглядом с ее обезумевшим взглядом. — Все это для меня не новость, и, несмотря ни на что, я все равно стараюсь изо всех сил. Так что именно ты пытаешься доказать?

— Доказать? — Ее слова холодны. — Я не пытаюсь ничего доказывать. И ты не должен понимать меня неправильно, я не виню тебя за то, что, по твоему мнению, ты должен был сделать. Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что значит так стараться, бороться изо всех сил, на которые ты способен, и все равно падать. Это несправедливо.

Затем она смеется, долго и громко.

— Ты лучше всех людей знаешь, каково это. Ты, как никто другой, должен понимать, что мной сейчас движет. Ты говоришь, что Даркхолд развратил меня? — Она покачала головой. — Это, наконец, выровняло игровое поле. Теперь я могу распоряжаться своей судьбой, и ничьей больше. Больше никаких незаслуженных страданий, Стивен. Видишь ли, у меня всегда была сила, но Даркхолд дали мне знания. Мне нужно использовать это эффективно. Чтобы вернуть себе все. Я проиграла.

...

Он...

Он...Он, черт возьми, не может в это поверить!

— Чего ты хочешь? — Внезапный взрыв ярости очевиден, и черты ее лица заостряются, когда он не делает никаких попыток скрыть свой свирепый взгляд. — Чем это может быть оправдано?

Он указывает на разрушенный пейзаж, на приторные, удушающие миазмы власти, которые она создала, и она не перестает улыбаться.

— Я собираюсь забрать власть у Америки. — Она что-то тихо бормочет, но все равно это слышно. — И я покину эту несчастную вселенную и отправлюсь в ту, где живут мои дети.

О.

О.

Это было почти забавно, как быстро гнев мог смениться жалостью.

— Ванда. — Он открывает рот, потом снова закрывает его. Он совершенно уверен, что его следующие слова причинят боль так, как это удавалось очень немногим другим вещам. — Ванда, твои дети ненастоящие.

Просто конструкции, хочет он сказать, конструкции, сотканные из магии, желания и горя, способные разорвать мир надвое. Но слова не приходят, и она уже отвечает с уверенностью, которая требует его молчания, несмотря ни на что.

— Но это так. — Он понимает, что она говорит как фанатичка, как истинно верующая, охваченная религиозным рвением. — Даркхолд дало мне восприятие, выходящее за пределы разума смертного, Стивен. Я могу видеть бесконечные реальности. Я вижу своих детей, которые живут, дышат и ждут свою мать.

— Я знаю, ты веришь в это... Книга пытается-

— ЭТО ПРАВДА! — Она кричит, и мир на мгновение содрогается, когда она явно пытается вернуть себе самообладание. — Я знаю, что ты думаешь о Даркхолде, но я знаю, что это правда.

— Послушай себя. — Он умоляет ее. — Ты достаточно умна, чтобы увидеть здесь несоответствие. Книга дарует тебе способность видеть бесконечные реальности так, как ни один другой маг не может себе представить, но почему-то не может помочь тебе путешествовать по ним с помощью твоей собственной силы? Для тебя что-нибудь из этого имеет смысл?

Он ни на секунду не верит, что эта адская книга не повлияла на ее суждения, но его сердце падает, когда он понимает, что она его не слушает. Слова, кажется, даже не доходят до него, когда она встречается с ним взглядом, внезапно на ее глазах появляются слезы, а черты лица искажает отчаяние.

— Я просто хочу вернуть своих мальчиков, Стивен. Пожалуйста.

В этот момент так чертовски трудно разглядеть монстра в ее действиях.

Затем он думает об Америке, о том, что значили бы для нее мечты Ванды, и находит в себе силы ожесточить свое сердце.

— То, что ты предлагаешь сделать, является нарушением всех законов природы. — Черты ее лица твердеют, короткая вспышка уязвимости исчезает так же внезапно, как и появилась. — И даже если бы это было не так, я не позволю тебе принести в жертву ребенка.

— Ты не поможешь мне?

— Я не помогу.

— Ты не приведешь мне девушку?

— Я не буду.

— И ничто из того, что я скажу, тебя не убедит, не так ли?

— Я думаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос.

Она задумчиво напевает.

— Я полагаю, что да.

Он уже пытается отпрыгнуть в сторону, когда она поднимает руку, и кроваво-красный свет вырывается наружу и поражает его, волна превращается в цепи, которые обвиваются вокруг него с сокрушительной, неумолимой силой.

— Боже!

Он чувствует, как его энергия струится по телу, какой бы нейтрализующий эффект она на него ни наложила, исчезает, но когда он пытается освободиться, то обнаруживает ощущение, сродни попытке сдвинуть гору ложкой.

Черт бы все это побрал.

Его дергают вверх, беспомощного, и тащат по воздуху, где парит Ванда, не сдерживаемая силой тяжести. Ее глаза сияют тем же злобным светом, Даркхолд тянется за ней, когда она подплывает ближе к нему, выражение лица плоское и лишенное эмоций.

— Боюсь, этот разговор окончен, Стивен.

Нет, нет, нет, нет.

— Ванда, пожалуйста, не делай этого...

Он не мог снова потерпеть неудачу!

— Я устала тебя слушать. — Слова буквально застревают у него в горле. Он пытается заговорить, но, хотя его рот шевелится, из горла не выходит ни звука. — Мне не откажут. Я не поддамся ни уговорам, ни преуменьшению, ни переубеждению. Не в этот раз.

Цепи натягиваются, когда она подходит еще ближе, и так близко он почти ощущает извращенное намерение, которое она излучает каждым движением.

— Ради дружбы, которую мы когда-то разделяли, я позволю тебе жить, Стивен. Возвращайся в свое святилище и приготовься передать мне девушку к рассвету, и у нас будет мир. Попытаешься спрятать ее от меня, попытаешься бороться с неизбежным?

Она жестоко улыбается.

— Так или иначе, в жизни или после смерти, вы все склонитесь перед Алой Ведьмой.

Он, спотыкаясь, прошел через портал.

Вонг свирепо смотрел на троих детей, Эли, Америку и третьего, которого он не узнал, и все трое, казалось, изо всех сил старались не рассмеяться по той или иной причине.

Затем они повернулись к нему, увидели его взъерошенное состояние и выражение беспомощного отчаяния, которое он не успел подавить, и все улыбки погасли.

— Стивен?

Вонг посмотрел на него, и тот не увидел альтернативы. Дети в любом случае узнали бы об этом, поэтому он заговорил.

Он рассказал ему все.

Когда он закончил, Вонг кивнул, и он, в свою очередь, ответил на его жест.

Смысл был безошибочен.

Они не могли допустить, чтобы это случилось. Они бы не позволили этому случиться.

Независимо от последствий, они будут стоять на своем и сражаться до самого конца. Если смерть была той ценой, которую они должны были заплатить?

Тогда да будет так.

Когда детей препроводили в безопасное место, было отправлено сообщение и брошен жребий.

Камар-Тадж ожил, когда Мастера Мистических искусств готовились к войне.

<http://tl.rulate.ru/book/98797/3375922>